

К ВОПРОСУ ОБ ОРНИТОГЕОГРАФИЧЕСКОМ РАЙОНИРОВАНИИ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ

Д.В. Наумкин

About the ornithogeographic zoning of Perm Prikamye (Russia). - D.V. Naumkin. - *Berkut*. 17 (1-2). 2008. - For Perm region the detailed zoogeographic zoning was carried out for the first time by E.M. Vorontsov (1949). It was used by N.N. Danilov (1960) for ornithogeographic zoning of Ural. He has delimited the Kungur-Krasnoufimsk Plot of Ural-Oka District of Central European Subprovince of Transitional (Forest-Steppe) Province. Its present borders are discussed using actual data on distribution of birds. [Russian].

Key words: zoogeography, Ural, Kama river, border, distribution.

Address: D.V. Naumkin, the Nature Reserve Basegi, Lenin str. 100, Gremyachinsk, Perm region, 618276, Russia; e-mail: zapbasegi@rambler.ru.

Зоогеографическое районирование территорий, несмотря на неоднозначные оценки и критику, остается признанным методом фаунистических исследований (Портенко, 1965). Орнитогеографическое районирование в этом плане – не исключение, тем более, что у истоков отечественной зоогеографии наземных позвоночных стояли выдающиеся орнитологи – Н.А. Северцов, М.А. Мензбир, П.П. Сушкин, Б.К. Штегман, Л.А. Портенко. Произведенное ими орнитогеографическое районирование Урала с выделением орнитогеографических районов крупного ранга (области, подобласти, провинции, подпровинции, округа) сохранилось в своих основах до настоящего времени. Выделение более мелких районов низшего ранга (участков) и наши дни представляется во многом затруднительным по причинам недостаточной орнитологической изученности Урала (Данилов, 1984; Рябцев, 2001а).

Для территории Пермского края дробное зоогеографическое деление впервые провел профессор Е.М. Воронцов (1949). Выделенные им фаунистические районы (Верхнекамский, Камско-Вишерский и Пермско-Карагайский) были без изменений приняты Н.Н. Даниловым (1960) в статье, посвященной орнитогеографическому районированию Урала, в качестве участков.

Что касается четвертого района, выделенного Е.М. Воронцовым (Кунгурского, или Южного), то Н.Н. Данилов вполне обоснованно объединил его с юго-западной частью Свердловской области (Красноуфимской лесостепью) в единый Кунгурско-Красноуфимский участок Урало-Окского округа Центрально-Европейской подпровинции Переходной (Лесостепной) провинции, подчеркнув ландшафтное единство и своеобразие, отличающее эти территории от соседних (Данилов, 1960). Если северные и восточные границы Кунгурско-Красноуфимского участка в трактовке Н.Н. Данилова и сейчас выглядят вполне обоснованными, то этого нельзя сказать о его южных и особенно западных границах. В настоящем сообщении мы попытаемся охарактеризовать их, основываясь на современных данных о распространении птиц в южной части Пермского края.

Кунгурский, или Южный фаунистический район, выделенный Е.М. Воронцовым, отнюдь не является единым с точки зрения ландшафтного и, особенно, геоботанического районирования. Его западную часть занимают хвойно-широколиственные и широколиственно-хвойные леса с высоким участием неморальных элементов, в то время как восточную – островная Кунгурская лесостепь, весьма сходная с

Красноуфимской лесостепью. Эти геоботанические районы (или округа) обычно выделяются ботаниками примерно в одинаковых границах (Данилова, 1958; Горчаковский и др., 1994; Овеснов, 1997). Столь же неоднородны и климатические условия этой территории. Буйская равнина, западные и северные склоны Тулвинской возвышенности находятся в зоне самого теплого климата Прикамья, тогда как Кунгурская лесостепь по своим климатическим условиям мало отличается от южной тайги. В переходной полосе между восточными склонами Тулвинской возвышенности и отрогами Сылвенского кряжа расположена зона абсолютных минимумов температур, отмеченных в Прикамье (Симкин, 1974). Густота речной сети на юго-западе и юго-востоке района резко различна: в пределах Тулвинской возвышенности она максимальна, а в междуречье рек Сылвы и Ирени поверхностные водотоки нередко отсутствуют вообще, что связано с интенсивной закарстованностью территории Кунгурской лесостепи. Подобные резкие различия природных условий не могут не отражаться на распределении животных. Так, например, при герпето-географическом районировании Пермской области (Юшков, Воронов, 1994) выделяют юго-запад и юго-восток области в отдельные районы.

Основанием для проведения западной орнитогеографической границы Кунгурско-Красноуфимского участка вдоль западных склонов Тулвинской возвышенности и Воткинского водохранилища может служить распространение таких видов, как кедровка (*Nucifraga caryocatactes*), кукушка (*Perisoreus infaustus*), пестрый дрозд (*Zoothera dauma*). Граница гнездовых ареалов кедровки и кукушки проходит по юго-восточным районам Пермского края (Рябицев, 2001б); добытые под г. Кунгуром летние и осенние экземпляры имеются в коллекции Кунгурского музея. Очевидно, западнее встречаются лишь кочующие птицы. Гнездование пестрого дрозда С.Л. Ушков (1927) и Е.М. Воронцов (1949) указывают для окрестностей г.

Перми. Его встречи в гнездовое время, помимо северных и северо-восточных горных районов, ограничиваются территориями Добрянского, Пермского, Чусовского, Кисертского и Уинского районов (Шураков, Шкарин, 1989; колл. Чусовского музея (экз. добыт в 2001 г.)), т.е. центральной и юго-восточной частью Пермского Прикамья. В настоящее время для юго-запада края не отмечены встречи урагуса (*Uragus sibiricus*), тогда как в юго-восточной части он регулярно зимует и даже встречается в гнездовой период (Наумкин и др., 2004; Шураков, 2004). С другой стороны, в 2002 г. на Воткинском водохранилище впервые для Пермского Прикамья обнаружен пастушок (*Rallus aquaticus*) (Казаков и др., 2003), гнездящийся западнее. Малый погоныш (*Porzana parva*) известен на гнездовании под г. Ижевском (Меньшиков, Пятак, 2001б), восточнее пока не найден. Гнездовой ареал золотистой шурки (*Merops apiaster*) захватывает Удмуртию, но не распространяется в Пермский край (лишь в 2003 г. в Ординском районе была обнаружена гнездовая колония (Лапушкин и др., 2003)). Лесной жаворонок (*Lullula arborea*) также не доходит в своем распространении до юго-восточного Прикамья.

Для выделяемого Н.Н. Даниловым (1960) Уфимского участка, расположенного южнее и охватывающего широколиственные леса и зональную лесостепь центральной Башкирии, орнитологическое обоснование северной границы в настоящее время явно устарело. Приведенные им в качестве примеров обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*), болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*) и пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*), которые «не идут в Кунгурско-Красноуфимский участок» (Данилов, 1960), сейчас встречаются и гнездятся на его территории. Для обоснования современной орнитогеографической границы между Кунгурско-Красноуфимским и Уфимским участками можно привлечь распространение других видов, которые, по современным данным, отсутствуют

севернее. Например, о малой выпи (*Ichothyrychus minutus*), встречавшейся ранее в Кишертском районе и даже под Пермью (Ушков, 1924; Воронцов, 1949), в последние десятилетия нет никакой информации из Пермского края, но известны места гнездования в Удмуртии (Меньшиков, Пятак, 2001а, б) и в южных районах Башкирии (Торгашов, 2003). Пока нет в Кунгурско-Красноуфимском участке кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*), удода (*Upupa epops*), из воробьиных – по-видимому, черноголовой гаички (*Parus palustris*). Морозинка (*Xenus cinereus*), лесная завирушка (*Prunella modularis*), обыкновенная чечетка (*Acanthis flammea*) и белокрылый клест (*Loxia leucoptera*) не проникают в Уфимский участок с севера (Рябицев, 2001б).

Таким образом, Кунгурско-Красноуфимский участок Урало-Окского округа Центрально-Европейской подпровинции Переходной провинции – это территория, расположенная на стыке северной Башкирии, юго-восточной части Пермского края и юго-западной части Свердловской области, охватывающая бассейны средней и нижней Сылвы, верхней и средней Уфы, рек Ай, Юрюзань и Быстрый Танып. Западную границу участка в пределах Пермского края целесообразно, на наш взгляд, проводить по Тулвинской возвышенности, Воткинскому водохранилищу и бассейну р. Танып в его верхнем и среднем течении, либо несколько западнее. Для орнитофауны Кунгурско-Красноуфимского участка характерно, в первую очередь, максимальное число степных и лесостепных птиц средиземноморского и монгольского фаунистических типов, составляющих 11,5% ее видового состава, а также «недостаток» водоплавающих и околоводных видов, характерных для долины р. Камы и камских водохранилищ, расположенных севернее и западнее.

ЛИТЕРАТУРА

- Воронцов Е.М. (1949): Птицы Камского Приуралья (Молотовской области). Горький: Изд-во Горьк. ун-та. 1-113.
- Горчаковский П.Л., Шурова Е.А., Князев М.С. и др. (1994): Определитель сосудистых растений Среднего Урала. М.: Наука. 1-525.
- Данилов Н.Н. (1960): Орнитогеографическое районирование Урала. - Зап. Уральск. филиала Географ. об-ва СССР. Свердловск. 1 (3): 123-132.
- Данилов Н.Н. (1984): Состояние орнитологических исследований на Урале. - Отражение достижений орнитол. науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве. Пермь. 4-5.
- Данилова М.М. (1958): Геоботанические районы Пермской области. - Докл. IV Всеур. совещ. по физико-географ. и экономико-географ. районир. Урала. Пермь. 1: 1-5.
- Казаков В.П., Лапушкин В.А., Фишер С.В., Шепель А.И. (2003): Краткие заметки по орнитофауне Пермской области за 2002–2003 гг. - Мат-лы к распротр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 108-109.
- Лапушкин В.А., Казаков В.П., Фишер С.В., Шепель А.И. (2003): О гнездовании сплошки и золотистой шурки в Пермской области. - Мат-лы к распротр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 136-137.
- Меньшиков А.Г., Пятак Л.П. (2001а): Ключевые орнитологические территории международного значения в Удмуртской республике. - Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М.: Союз охраны птиц России. 3: 114-125.
- Меньшиков А.Г., Пятак Л.П. (2001б): Региональные ключевые орнитологические территории в Удмуртии. - Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М.: Союз охраны птиц России. 3: 77-79.
- Наумкин Д.В., Фуфаева А.А., Чуприянов С.В. (2004): О зимних встречах некоторых птиц в городе Кунгуре (Пермская область). - Мат-лы к распротр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 111-112.
- Овеснов С.А. (1997): Конспект флоры Пермской области. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та. 1-252.
- Портенко Л.А. (1965): Орнитогеографическое районирование территории СССР. - Фаунистика и экология животных. М.-Л.: Наука. 61-66. (Тр. Зоол. ин-та АН СССР. 35).
- Рябицев В.К. (2001а): Авифаунистические исследования на Урале, в Приуралье и Западной Сибири за последнюю четверть века и взгляд на будущее. - Мат-лы к распротр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 4-12.
- Рябицев В.К. (2001б): Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та. 1-608.
- Симкин Г.Н. (1974): Биогеоценозы таежного леса (на примере Пермской области). М.: МГУ. 1-174.
- Торгашов О.А. (2003): Интересные встречи птиц в Мелеузовском районе Башкортостана. - Мат-лы к распротр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 241-242.

- Ушков С.Л. (1924): О редких в Пермском крае летах птиц. - Пермский краеведческий сборник. Пермь. 1: 57.
- Ушков С.Л. (1927): Список птиц Пермского округа Уральской области. - Бюлл. МОИП. Отд. биол. 36 (1-2): 68-116.
- Шураков А.И., Шкарин В.С. (1989): Мухоловковые. - Животный мир Прикамья. Пермь: Пермск. книжн. изд-во. 115-123.
- Шураков С.А. (2004): Встречи длиннохвостой чечевы в Кишертском районе Прикамья. - Региональный компонент в преподавании биологии, валеологии и химии. Пермь. 3: 59-60.
- Юшков Р.А., Воронов Г.А. (1994): Амфибии и рептилии Пермской области. Предварительный кадастр. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та. 1-158.

Д.В. Наумкин,
Государственный природный
заповедник «Басеги»,
ул. Ленина, 100, г. Гремячинск,
Пермский край, 618276,
Россия (Russia).

Замітки	Беркут	17	Вип. 1-2	2008	4
---------	--------	----	----------	------	---

НОВАЯ НАХОДКА КРАСНОЗОБОЙ КАЗАРКИ В СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

A new record of Red-breasted Goose in Sumy region. - V.M. Savostyan, I.R. Merzlikin. - Berkut. 17 (1-2). 2008. - A bird dead obviously by a Goshawk was found near the village of Oleshnya in southern part of the region. [Russian].

Для Сумской области Н.П. Кныш (2000) указывает случаи встреч и добывания охотниками краснозобых казарок (*Rufibrenta ruficollis*) в декабре 1986 г. и 31.03. 1996 г. Все они происходили в Шосткинском р-не непосредственно в пойме р. Десна или же в ее бассейне.

Нами краснозобая казарка найдена в бассейне р. Ворскла на юге области. 1.11. 2008 г. в 12³⁰ на одном из огородах с. Олешня Ахтырского р-на был обнаружен свежий труп краснозобой казарки. Птица лежала на спине. Кожа на шее со стороны спины вместе с перьями была сорвана. Перья на брюхе выщипаны, брюхо расклевано, и из отверстия в 7 см частично были вытянуты внутренности.

Не вызывает сомнений, что добыта она была пернатым хищником, а именно ястребом-тетеревятником (*Accipiter gentilis*). На это указывает характер обращения с добычей, а так же тот факт, что за неделю до находки краснозобой казарки и после этого

случая на соседних подворьях тетеревятником были добыты несколько домашних куриц, и одна из них была «разделана» им таким же образом.

Очевидно, ястреб добыл казарку рано утром, когда та покидала озерцо, расположенное приблизительно в 650 м от огорода в пойме р. Олешня (приток р. Ворскла), где она останавливалась на ночевку. А люди, вышедшие из дома в светлых сумерках, спугнули хищника с его добычи.

Промеры краснозобой казарки (мм): хвост – 55, размах крыльев – 1200, клюв – 65, цевка – 70, длина – 580.

Следует отметить, что список жертв ястреба-тетеревятника включает достаточно большое число кормовых объектов, однако краснозобая казарка до сих пор в его рационе не отмечалась (Зубаровский, 1977).

ЛИТЕРАТУРА

- Кныш М.П. (2000): Встречи краснозобой казарки в Сумском Подесенье. - Беркут. 9 (1-2): 128.
- Зубаровский В.М. (1977): Хижи птахи. - Фауна України. Птахи. Київ: Наукова думка. 5 (2): 1-332.

В.М. Савостьян, И.Р. Мерзликін

И.Р. Мерзликін,
пр. Лушпы 20/1, кв. 45,
г. Сумы, 40034,
Україна (Ukraine).